

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-2/340-348

Рецензия

© Шабает Ю. П., Шилов Н. В.

**РЕЦ. НА: ЯЗЫК И ИДЕНТИЧНОСТЬ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ СИТУАЦИИ В РОССИИ
/ ОТВ. РЕД. М. Ю. МАРТЫНОВА. М.: ИЭА РАН, 2021. 620 С.**

В рецензии на коллективную монографию «Язык и идентичность: антропологическое исследование ситуации в России» дается весьма высокая оценка названного труда. Отмечается, что работа построена на основе результатов, полученных в ходе реализации единого проекта по изучению современной языковой ситуации, складывающейся в российских регионах. Общая методика изучения и инструментарий позволили осуществить качественный сравнительный анализ языковой ситуации во многих регионах. В рецензии высказано согласие с тезисом авторов теоретической части работы, что абсолютизация роли языка чаще всего связана с укоренившимися представлениями о неразрывной связи языка и этничности, а точнее — с характером этнической идентификации, поскольку язык рассматривается как главный этнодифференцирующий признак и в первую очередь самими лингвистами, но также и широким кругом этнических активистов и других лиц, вовлеченных в практику сохранения культурного многообразия страны.

Отмечено, что в монографии описаны разные ситуации и показано, что в ряде случаев язык меньшинственных групп обладает высокой степенью «вitalности» (например, абазинский) и успешно функционирует, а в других существует реальная угроза вытеснения языков из сферы публичного применения. Но при всем многообразии языковых ситуаций, проанализированных авторами коллективной монографии, тенденции языкового развития в российских регионах имеют достаточно много сходства. Особо подчеркнута, что в монографии обращено внимание на качество языковых уроков, их содержание, квалификацию и специфику подготовки учителей, осуществляющих преподавание языковых предметов, т. е. на те проблемы, которые имеют место повсеместно, но которые редко попадают в поле зрения исследователей. Здесь же обращено внимание на одну из важнейших проблем, связанной с мерами по сохранению и развитию языков меньшинств, а именно: имидж языка.

Ключевые слова: рецензия, язык, идентичность, Россия

¹ Шабает Юрий Петрович — д. и. н., зав. сектором этнографии, Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми научный центр УрО РАН (Коммунистическая 26, Сыктывкар, 167001, Россия), профессор кафедры философии и социально-политических наук, Институт гуманитарных наук Сыктывкарского государственного ун-та им. Питирима Сорокина. Эл. почта: yupshabaev@mail.ru ORCID: 0000-0002-0867-4662

Шилов Николай Владимирович — д. и. н., профессор кафедры юридических дисциплин, ОЧУ ВО «Еврейский университет» (ул. Отрадная 6, Москва, 127273, Россия). Эл. почта: shilov13@mail.ru ORCID: 0000-0002-3067-7501

Ссылка при цитировании: Шабаяев Ю. П., Шилов Н. В. Рец. на: Язык и идентичность: антропологическое исследование ситуации в России / отв. ред. М. Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2021. 620 с. // Вестник антропологии, 2022. № 2. С. 340–348.

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-2/340-348

Book Review

© *Yurii Shabayev, Nikolay Shilov*

BOOK REVIEW: MARTYNOVA, M. (ED.). 2021. LANGUAGE AND IDENTITY: AN ANTHROPOLOGICAL STUDY OF THE SITUATION IN RUSSIA. MOSCOW: INSTITUTE OF ETHNOLOGY AND ANTHROPOLOGY RAS, 620 P.

The review of the collective monograph “Language and Identity: An Anthropological Study of the Situation in Russia” gives a very high assessment of this work. It is noted that the research is based on the results obtained in the course of a single project to study the current linguistic situation in the Russian regions. The general research methodology and tools allowed to carry out a qualitative comparative analysis of the language situation in many regions. The review agrees with the thesis of the authors of the theoretical part of the work that the absolutization of the role of language is most often connected with the entrenched ideas about the inseparable connection between language and ethnicity, or more precisely, with the character of ethnic identification, since language is seen as the main ethno-differential attribute, primarily by linguists themselves, but also by a wide range of ethnic activists and other persons involved in the practice of preserving cultural diversity in the country.

It is noted that the monograph describes different situations and shows that in some cases the language of minority groups has a high degree of «vitality» (such as Abazinian) and functions successfully, while in others there is a real threat of displacement of languages from the sphere of public use. But for all the diversity of the linguistic situations analyzed by the authors of the collective monograph, there are many similarities in the trends of linguistic development in Russian regions. It is especially noted that the monograph draws attention to the quality of language lessons, their content, the qualifications and specifics of the training of teachers who teach language subjects, i. e. to those problems which occur everywhere, but which rarely come to the attention of researchers. Here attention is also drawn to one of the most important problems connected with measures to preserve and develop minority languages, namely the image of the language.

Keywords: *review, language, identity, Russia*

For citation: Shabayev, Yu. P., Shilov, N. V. Book Review: Martynova, M. (ed.). 2021. Language and Identity: An Anthropological Study of the Situation in Russia. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology RAS, 620 p. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 2: 340–348.

Author info: Shabaev, Yury Petrovich — Ph.D., Head of the Ethnology/Social Anthropology Department, Institute of Language, Literature, and History, Komi Scientific Center, Ural Branch, Russian Academy of Sciences; Professor, Department of Philosophy and Social and Political Sciences, Institute of Humanities, Syktyvkar P. Sorokin State University (Syktyvkar, RF). E-mail: yupshabaev@mail.ru ORCID 0000-0002-0867-4662

Shilov, Nikolay Vladimirovich — Ph.D., Professor, Department of Legal Disciplines, Hebrew University (Moscow, RF). E-mail: shilov13@mail.ru ORCID 0000-0002-3067-7501

Рецензируемая монография представляет собой комплексное исследование взаимосвязи языков и идентичностей как важных символических маркеров, вокруг которых не утихают острые общественные дискуссии. В основу монографии положены исследования Института этнологии и антропологии РАН, проведенные во многих российских регионах и значительную часть материалов, на которые в своих умозаключениях опираются авторы монографии, составляют результаты проекта «Русский язык, языки народов России и российская идентичность: антропологические подходы к изучению языковой ситуации и этнокультурной политики». Руководителем проекта выступила известный российский этнолог, доктор исторических наук М. Ю. Мартынова, которая определила цель руководимого ею проекта и соответственно цель коллективной монографии следующим образом: «Исследование... направлено на поиск факторов и механизмов, способствующих ценностной и институциональной консолидации сложного российского общества» (с. 8).

Язык есть носитель культуры, важнейшее средство коммуникации, значимый культурный маркер и по поводу данных позиций сомнений нет и, более того, — достигнут определенный консенсус среди исследователей. Но в том, что касается значимости языка, его социальной природы, связи между языком и этничностью, методов языкового образования и принципов языковой политики, разброс мнений велик. При этом в описаниях языковых ситуаций и в приводимых доводах по поводу мер поддержки языков у региональных филологов присутствуют не только глубоко обоснованные выводы и заключения, но нередко эмоционально-оценочные характеристики языка, практик языковой политики, норм и методов языкового просвещения и образования.

Абсолютизация роли языка и его восприятие как явления не социального, но сугубо природного свойственны лингвистам, которые создали «Красную книгу языков» России, где однозначно определили, что языки есть сугубо природное явление (Языки 2002: 114), а потому надо подходить к ним, как к редким видам растений и животных. Абсолютизация роли языка и его понимание как биологически заданного личностного качества очень распространены среди языковедов в российских регионах, о чем свидетельствует и полемика между В. А. Тишковым и Х. М. Акбаевым — зав. отделом языка, литературы и фольклора Карачаевского научно-исследовательского института (Смерть языка 2019: 19). Последний со ссылкой на Ноама Хомского утверждает, что «причиной появления языковой способности у человека является врожденный биологически обусловленный компонент» (Смерть языка 2019: 21). Но хотя привязка языка к «исконным, биологически обусловленным качествам личности» свойственна многим языковедам работающим в националь-

ных республиках, подобная позиция не мешает им заниматься безудержным пуризмом, т. е. социальным конструированием лексики, которое чаще всего не опирается ни на исторический фундамент, ни на логику языкового развития, ни на представления о врожденности и неизменности грамматических принципов языка, на котором говорят издавна представители того или иного этнического сообщества.

Завышенная оценка значения языка чаще всего связана с укоренившимися представлениями о неразрывной связи языка и этничности, а точнее — с характером этнической идентификации, поскольку язык рассматривается как главный этнодифференцирующий признак и в первую очередь самими лингвистами, но также и широким кругом этнических активистов и других лиц, вовлеченных в практику сохранения культурного многообразия страны. При этом обширный этнографический и собственно лингвистический материал из разных регионов мира опровергает тесную корреляцию между языком и этнической принадлежностью и мы согласны с мнением В. А. Тишкова относительно того, что язык надо рассматривать как самостоятельное культурное явление, ибо «подход к языку как к самостоятельной субстанции, а к его носителям — совсем необязательно как к этнической группе, является ныне доминирующим, по крайней мере, в макрорегионе Евразии, за исключением некоторых стран бывшего СССР. Совсем неслучайно Европейская хартия региональных языков и языков национальных меньшинств основывается именно на философии приоритета и самоценности самого языка, его статуса и перспектив, жестко не привязывая эту категорию социальной реальности к определенным группам, а тем более — к этнонациям и к «этнокультурному развитию народов России» (с. 30).

Принципиальное значение имеют и замечания академика Тишкова по поводу категории «родной язык», относительно трактовки содержания которой как в официальных документах, так и в научных публикациях нет единства. Отсутствие этого единства как раз и обусловлено именно тем, что язык и этничность рассматриваются как специалистами, так и официальными лицами, ответственными за реализацию образовательной и национальной политики, в неразрывном единстве, хотя языковые компетенции и языковое поведение с одной стороны и, этническая идентичность — с другой, часто являются совершенно не совпадающими реалиями. Язык, с которым человек вырос, на котором он получил/получает образование, который является для него основным средством общения во всех сферах коммуникаций может отличаться от языка той этнической общности, к которой он себя причисляет, и от языка его предков. В России это массовое явление, однако «в российском научном и политическом дискурсе такие распространенные в мире категории, как «родной язык» и «национальный язык» отданы в эксклюзивное владение этнических общностей, которые могут называться по-разному: нации, народы, народности, этносы, этнические группы. Эта этнизация языков на основе трактовки этничности с примордиальных позиций *группизма* рано или поздно должна быть подвергнута сомнению, ибо она расходится с мировым трендом в понимании современных языковых процессов и включает в себе также конфликтогенные моменты» (с. 29).

Тем не менее, этнические элиты и находящиеся под их влиянием должностные лица настаивают на том, что индивиды, принадлежащие к той или иной этнической общности и идентифицирующие себя с ней должны знать «родной язык», а некоторые радикально настроенные этнические активисты маркирует тех представителей этнических групп, которые не владеют «родным языком как «предателей». В пред-

ставлениях этнических активистов и многих исследователей, выступающих в роли своеобразных культуртрегеров и моральных цензоров «собственных» культурных групп, отдельная личность должна быть полностью подчинена интересам группы, абсолютно солидарна с ней, а потому права человека (и, в частности, — культурные права) не принимаются ими во внимание. Дискуссии вокруг поправок к закону о языках, принятых в 2018 г., о которых упоминается многими авторами отдельных глав, а также отдельные акции протеста, которые имели место в национальных республиках связаны именно с тем, что местные этнические элиты и языковеды напрочь игнорируют идею культурной свободы и нормы прав человека, выступая с позиций жесткого администрирования и диктата группы над личностью. Категория права апологетами этнизации языка используется лишь для того, чтобы вычленив этнические группы и их языки из общего правового пространства. Поэтому этнические антрепренеры нередко пишут и обосновывают идею «особых языковых прав» или «специальных языковых прав» этнических сообществ, что противоречит логике права как такового, ибо оно должно быть универсальным и всеобщим. Впрочем, сторонники идеи лингвистической экологии (коей стихийно придерживаются многие этнические активисты и языковеды) полагают, что языки должны сохраняться любыми способами, несмотря на социальные и политические издержки и даже его невостребованность самими потребителями языка.

Но и правовые российские нормы в области языковой политики, о которых В. А. Тишков и В. В. Степанов рассуждают в третьей главе монографии, основаны на идее, что у каждого народа (и каждого представителя данного народа) есть свой этнический язык, по поводу чего авторы задаются вопросом: «Как следует читать эти основополагающие тексты? Однозначно только как у каждого народа и тех, кто его составляет есть свой родной язык, в том числе и у русского народа есть свой родной русский язык. Другие варианты как бы законом и не предусматриваются. А тем не менее, такие варианты есть, и они даже очень существенные. Настолько существенные, что они диктуют некоторые срочные коррективы, хотя бы в рутинных процедурах фиксации языковой ситуации для выработки более адекватной и более нюансированной языковой политики» (с. 53).

А по поводу того, что эта политика имеет массу нюансов и специфических региональных коллизий, свидетельствует второй раздел коллективной монографии, в котором анализируется современная этноязыковая ситуация в регионах России, таких как Кабардино-Балкарская Республика (С. И. Аккиева), Карачаево-Черкесская Республика (Е. А. Щербина), Омская область (Смирнова Т. Б.), Республика Марий Эл (О. В. Орлова), Республика Мордовия (А. В. Мартыненко), Удмуртская Республика (В. С. Воронцов, А. Е. Загребин), Чувашская Республика (И. И. Бойко, А. П. Долгова, В. Г. Харитонова).

Этнический состав населения в указанных регионах и доля представителей «типульных групп» существенно различается, как и многие другие социальные и культурные характеристики региональных сообществ, но тем значимее опыт сравнительного анализа языковых ситуаций, предлагаемый авторами.

Все названные исследователи опираются на результаты единого проекта по изучению языковых ситуаций и языковой политики, указанного выше, а равно и на собственный опыт изучения практик языковой политики и языкового образования, характера восприятия современных языковых реалий различными группами населе-

ния той или иной республики или области. Общая информационная основа обеспечивает релевантность сравнительного анализа языковых практик, имеющих место в разных регионах.

В целом отношение к языкам меньшинств везде позитивное, но вот к их изучению школьниками республик (и особенно к изучению с применением методов административного принуждения) оно отрицательное, особенно в среде городского населения, включая и значительную часть представителей меньшинств. Билингвизм же носит преимущественно национально-русский характер. Русские как представители доминантного культурного сообщества не видят для себя необходимости изучать языки меньшинств, что, впрочем, характерно для доминантных групп во многих странах мира. Меры поддержки языков везде стандартны и, как правило, не вполне эффективны, что и порождает стремление решить проблему сохранения языка этнической группы за счет принуждения ее членов изучать язык предков в обязательном порядке, за счет требований механически увеличивать в школьной программе количество часов, отводимых на изучение языков, т. е. мер которые не способны качественно изменить языковую ситуацию.

Понимание того, что призывы или даже языческие моления в поддержку языка меньшинств не дают результата (опыт последних десятилетий это доказал) порождают у некоторых представителей элит фрустрации (свидетельством чему и стало самоожжение А. Разина в Удмуртии) или неоправданные обвинения в адрес доминантных групп и властей, хотя напрашивается очевидный вывод о том, что необходимо качественно менять не только систему языкового образования, интегрируя в школьные программы систему семейной языковой политики, но и общественные настроения, создавая благоприятный климат для языкового плюрализма и повседневной толерантности (которая до сих пор в дефиците). К сожалению, указанным аспектам языковой политики авторы из республик уделили мало внимания, что вполне объяснимо, ибо ни у региональных властей, ни у этнических элит, ни у организаторов образовательного процесса нет глубоко продуманных и реалистичных идей, связанных с практиками языкового образования и писать о новаторстве в этой сфере сложно.

Не менее интересен и важен третий раздел монографии, где как раз и рассматривается опыт движений за сохранение миноритарных языков. В качестве примеров здесь приводятся движения за сохранения родного языка таких этнических групп, как сибирские татары (Ю. Н. Квашнин, Г. Т. Бакиева), абазинцы (Е. А. Щербина, Л. В. Кубанова), коми-пермяки (А. В. Черных, М. С. Каменских), цыгане (Н. Г. Демер), немцы (Т. Б. Смирнова, Е. А. Шлегель), хотя, на наш взгляд, языковую ситуацию в Коми округе Пермского края (бывшем Коми-Пермяцком АО) логично было рассматривать во втором разделе. Здесь описаны разные ситуации и показано, что в ряде случаев язык меньшинственных групп обладает высокой степенью «вitalности» (например, абазинский) и успешно функционирует (с. 280), а в других существует реальная угроза вытеснения языков из сферы публичного применения. В этом смысле весьма показателен пример коми-пермяцкого языка, а точнее его положение на территории Коми округа в Пермском крае. Специалисты нередко отмечают, что статус этнической автономии является тем фактором, который оказывает решающее влияние на сохранение и развитие языка этнического сообщества, особенно в России, построенной по принципу этнической федерации. Но пример с ко-

ми-пермяцким языком, на наш взгляд, ставит под сомнение эти утверждения. Доля коми-пермяков в составе населения Коми округа почти такая же, как доля чувашей в составе населения Чувашии, т. е. очень высокая, а положение языка титульной этнической группы в данных регионах существенно различается. Причем процессы языковой эрозии здесь шли особенно интенсивно именно тогда, когда округ имел статус национально-государственного образования и самостоятельного субъекта федерации (Котов 1996, Шабает 1998). После утраты прежнего статуса на поддержку коми-пермяцкого языка были направлены значительные ресурсы и обширный перечень мероприятий подобного рода перечислен авторами данной главы. Но тенденции языкового развития, отмеченные в 1990-е гг., никак не изменились. Проблемы, которые отмечены авторами, а именно: «отсутствие единых подходов к разработке учебной, методической и дидактической литературы, нехватку современных вузовских учебников по коми-пермяцкому языку, недостаточное количество высококвалифицированных кадров ...» (с. 304), являются, конечно, значимыми и имеют место как в Коми округе, так и в целом ряде других регионов. Но мы полагаем, что в данном и во многих других случаях более существенно влияют на ситуацию экстралингвистические факторы, на что мы указывали уже давно (Воронцов 2005).

Опыт движений за сохранение языков многоаспектен и здесь обращает на себя внимание глава, посвященная сохранению языка сибирских татар (Квашнин Ю. Н., Бакиева Г. Т.). Авторы данной главы обращают внимание на качество языковых уроков, их содержание, квалификацию и специфику подготовки учителей, осуществляющих преподавание языковых предметов, т. е. на те проблемы, которые имеют место повсеместно, но которые редко попадают в поле зрения исследователей. Здесь же обращено внимание на одну из важнейших проблем, связанных с мерами по сохранению языков меньшинств, — имидж языка. Нам уже приходилось обращать внимание на то, что сегодня в регионах РФ почти отсутствуют *продуманные и целостные программы по формированию имиджа языков как титульных этнических групп, так и этнических меньшинств, проживающих в краях и областях*. Между тем в мировой практике языковой политики, особенно в сложносоставных сообществах, именно этому направлению уделяется особое внимание. В таких программах на первом месте стоит задача формирования общественного мнения о престижности языка, но тесно увязана с ней и задача так называемого «языкового маркетинга», решение которой призвано изменить языковое поведение носителей недоминантных языков, а сам язык представляется как своеобразный продукт и в сфере общественного потребления рекламируются преимущества и достоинства этого продукта (Шабает 2018).

Четвертый раздел посвящен анализу практик этнокультурного образования как в программах средних образовательных учреждений, так и вузах, т. е. той сфере, где нерешенных проблем больше, чем удачных решений.

В пятом разделе коллективной монографии содержится анализ мнения экспертного сообщества разных регионов страны об особенностях и основных тенденциях реализации национальной и языковой политики в Российской Федерации. Нам представляется, что наиболее значимы здесь наблюдения и замечания И. С. Савина, который анализирует мнение экспертов по поводу реализации государственной национальной и языковой политики в Московской области, ибо автор четко указывает на значение и возможности использования мнений экспертов для конструктивно-

прикладной деятельности в сфере совершенствования культурных и образовательных практик.

Продуманная и логически выстроенная структура позволяет воспринимать объемный и многоаспектный текст монографии как единое целое. Авторы столь масштабного труда были самостоятельны в интерпретации материалов исследований, привлечении дополнительных материалов, способах их анализа и своих выводах. Но в подходах к анализу материалов, характере изложения авторских доводов и соображений вполне очевидно просматривается, что авторский коллектив объединен не только общим исходным материалом и тематикой исследования, но и представляет собой сообщество единомышленников.

В целом, коллективная монография «Язык и идентичность: антропологическое исследование ситуации в России» являет собой приглашение к чрезвычайно интересной дискуссии о месте и роли языкового фактора в культурном и политическом ландшафте России — проблеме чрезвычайно сложной, неоднозначной и многоплановой, которая к тому же тесно связана с необходимостью активизации межкультурного диалога в условиях формирования новых разделительных линий и культурных барьеров.

Научная литература

Воронцов В. С., Шабает Ю. П., Шаров В. В., Шилов Н. В. Финно-угорские народы России: общее положение, проблемы и решения/под ред. В. А. Тишкова, Ю. П. Шабаета. М.: ИЭА РАН, 2005 (Серия «Прикладная и неотложная этнология». Вып. 183).

Котов О. В., Рогачев М. Б., Шабает Ю. П. Современные коми. Екатеринбург: УрО РАН, 1996.

Нерознак В. П. (гл.ред.). Языки народов России: Красная книга: Энциклопедический словарь справочник/ Гл. ред. В. П. Нерознак. М.: Academia, 2002.

Филиппова Е. И., Соколовский С. В. (отв.ред.). Смерть языка — смерть народа? Языковые ситуации и языковые права в России и сопредельных государствах/Отв. редакторы Е. И. Филиппова и С. В. Соколовский. М.: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, Горячая линия — Телеком, 2019.

Шабает Ю. П. Этнокультурное и этнополитическое развитие народов коми в XX веке. М.: ЦИМО, 1998.

Шабает Ю. П., Воронцов В. С., Орлова О. В., Мартыненко А. В., Миронова Н. П. Языковая политика и языковые ориентации населения в национальных республиках: конфликт интересов между группами или несовершенство культурных практик (на примере регионов с финно-угорским населением)// Вопросы филологии. 2018. № 1. С. 62–74.

References

Vorontsov V. S., Shabaev Iu. P., Sharov V. V., Shilov N. V. 2005. *Finno-ugorskie narody Rossii: obshchee polozhenie, problemy i resheniia* [Finno-Ugric Peoples of Russia: General Situation, Problems and Solutions] /pod red. V. A. Tishkova, Iu. P. Shabaeva. Moskva: Institut etnologii i antropologii RAN (Seriia «Prikladnaia i neotlozhnaia etnologia». No 183).

Kotov O. V., Rogachev M. B., Shabaev Iu. P. 1996. *Sovremennye komi* [Modern Komi]. Ekaterinburg: Ural'skoje Otdelenije RAN.

Nerznak V. P. (ed.). 2002. *Iazyki narodov Rossii: Krasnaia kniga: Entsiklopedicheskii slovar' spravochnik* [Languages of the Peoples of Russia: Red Book: Encyclopedic Dictionary Handbook]. Moskva: Academia.

- Filippova E. I., Sokolovskii S. V. (ed.). 2019. *Smert' iazyka — smert' naroda? Iazykovye situatsii i iazykovye prava v Rossii i sopredel'nykh gosudarstvakh* [Is the Death of a Language the Death of a People? Language Situations and Language Rights in Russia and Neighboring States] Moskva: Institut etnologii i antropologii RAN, Goriachaia liniia— Telekom, 2019.
- Shabaev Iu. P. 1998. *Etnokul'turnoe i etnopoliticheskoe razvitie narodov komi v XX veke* [Ethnocultural and Ethnopolitical Development of the Komi Peoples in the Twentieth Century]. Moskva: Institut etnologiji i antropologii RAN.
- Shabaev Iu. P., Vorontsov V. S., Orlova O. V., Martynenko A. V., Mironova N. P. 2018. Iazykovaia politika i iazykovye orientatsii naseleniia v natsional'nykh respublikakh: konflikt interesov mezhdru gruppami ili nesovershenstvo kul'turnykh praktik (na primere regionov s finno-ugorskim naseleniem) [Language Policy and Language Orientations of the Population in National Republics: Conflicts of Interest Between Groups or Imperfect Cultural Practices (The Case of Finno-Ugric Regions)] *Voprosy filologii*. 1: 62–74.